

11. Министерство внутренних дел (1802–1902): исторический очерк. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1902. – 225 с.
12. НИАБ в Гродно. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 1091.
13. Памяти Помпея Николаевича Батюшкова. – СПб.: Тип. Высочайше утвержден. товарищества «Общественная польза», 1892. – 60 с.
14. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2503. Оп. 1. Д. 45.

(Дата подачи: 25.02.2021 г.)

О. Б. Келлер

Белорусский государственный университет, Минск

O. Keller

Belarusian State University, Minsk

УДК 94:34(430)

ФЕНОМЕН «ГАНЗЫ»

THE HANSA PHENOMENON

Можно назвать целый ряд явлений и феноменов общеевропейского характера, которые, уходя корнями в глубь веков, служили связующими звеньями между странами Западной, Северной, Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в периоды Средневековья и Раннего Нового времени. К ним относятся «восточная колонизация», «Ганза», основание университетов, а также иных учебных и образовательных заведений, трансферт римского и немецкого права, книгопечатание, Реформация, Контрреформация, иезуиты, буржуазные революции и пр. Статья посвящена феномену «Ганзы» и ее значению в жизни средневековой Европы.

Ключевые слова: «Ганза»; занимавшиеся иноземной торговлей объединения купцов (купеческие гильдии); торговые дела между Центральной, Восточной и Северной Европой.

It is possible to name a number of phenomena of a pan-European nature, which, going back centuries, served as connecting links between the countries of Western, Northern, Central, Eastern and South-Eastern Europe during the Middle Ages and Early New Age. These include «Eastern colonization», «Hansa», the founding of universities, as well as other educational and educational institutions, the transfer of Roman and German law, typography, the Reformation, Counter-Reformation, the Jesuits, the bourgeois revolutions, etc. The article by Doctor of Historical Sciences Professor O. B. Keller is devoted to the phenomenon of «Hansa» and its significance in the life of medieval Europe.

Keywords: The Hansa; engaged in foreign trade of merchants' associations (merchant guilds); trade between Central, Eastern and Northern Europe.

К сожалению, о феномене «Ганзы» и ее значении в жизни средневековой Европы, в том числе и истории Беларуси и Руси, знает лишь весьма и весьма узкий круг специалистов.

Причем, как правило, ведя речь о «Ганзе», в восприятии множества людей сразу появляется мысль о «Союзе немецких городов» и о той знаменитой и всем известной «Ганзе», которая на протяжении длительного времени фактически монополизировала западноевропейскую торговлю и была главным посредником в торговых делах между разными частями Европы.

Итак, что же такое «Ганза»? Вернее, что следует подразумевать под этим термином?

Литературы по данной проблематике на разных европейских языках более чем достаточно. Только за последние годы вышел ряд исследований (монографий, статей, диссертаций), рассматривающих самые различные аспекты ганзейской истории [1–9].

А вот на русском языке специализированной научной литературы не так уж и много. Тем не менее некоторые из исследований, появившихся в последнее время, можно все-таки отметить. В 2002 г. в Москве была издана книга под названием «Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов» [10]. Затем следует отметить труд д. и. н., профессора Елены Александровны Рыбиной, которая, являясь известным специалистом по истории и археологии средневекового Новгорода, издала книгу «Новгород и Ганза» [11].

Объединения (товарищества) купцов, занимавшихся иноземной торговлей

По сути, «Ганза» с трудом поддается чёткому определению, ибо включает в себя самый широкий спектр всевозможных аспектов.

«Ганза» не была мощной монополистической компанией, она не была государством в государстве, у нее не было собственной армии или флота, она имела только столько власти, сколько ее члены хотели или могли ей дать [12, с. 7].

Термин «Ганза», по мнению исследователей, восходит к слову «Schar» и по смыслу аналогичен слову «гильдия», что означает «союз», «сообщество», «товарищество». «Ганза» (и это крайне важно!) не была в самом начале, в XI и XII вв., явлением чисто немецким [12, с. 8]. То есть первоначально «Ганзой» назывался любой союз купцов за рубежом, и это слово сперва означало «группа» (лат. *cohors*). Купцы – «Ганза» – обещали друг другу помощь, будь то в поездках, судебных делах, переговорах с иностранными правителями или в материальных спорах. В качестве примера европейских купцов за границей – «Ганзы» – в XII в. можно назвать, например, купцов из Сен-Омера или так называемую фландрскую «Ганзу» в Лондоне [12, с. 8].

А еще важно отметить и тот факт, что «Ганзой» назывался налог, который платили купцы за право торговать в некоторых местах [12, с. 8].

Средневековая торговля имела ярко выраженный корпоративный характер. Этим корпоративным духом были проникнуты все виды экономиче-

ских связей, как внутренних, так и внешних. Поэтому надлежит отметить, что средневековый купец не был индивидуалистом. Его можно считать своего рода коллективистом.

Торговые поездки, особенно морские, в чужие страны были невероятно опасны и трудны. Путешественникам приходилось постоянно бороться и со стихией, и с разбойными нападениями. Вот именно тогда, в период раннего Средневековья, и начинают появляться своеобразные объединения купцов, занимавшихся иноземной торговлей.

В качестве наиболее простой формы таких объединений следует отметить такую форму, как «совместное пользование одним кораблем».

Союзы купцов, называемые гильдиями, как предшественники городской «Ганзы»

Позже на основе этих простых товариществ стали образовываться «союзы купцов», называемые «гильдиями». О существовании «купеческих гильдий» известно из двух рунических камней XI в. из Сигтуны, которые установили купеческие гильдии в память об умерших членах. Существование подобных корпораций в виде купеческих объединений характерно для всего XII в.

Согласно источникам, такие «купеческие гильдии» занимались не только обеспечением торговых поездок, но и гарантировали членам купеческих гильдий определенные привилегии в торгующей стране. Кроме того, представители «купеческих гильдий» строили в торгующей стране собственные церкви, служившие одновременно надежным хранилищем товаров. Помимо этого, заботились гильдии и об устройстве жилых и складских помещений в тех местах, где купцы торговали.

Однако нельзя не отметить, что «купеческие гильдии» являлись частными организациями без покровительства и поддержки властей. Их действия были ограничены собственной инициативой, что вовсе не способствовало развитию торговых связей.

Большинство историков видят в этих «купеческих гильдиях» предшественников будущей городской «Ганзы».

Городские купеческие объединения, региональные городские союзы и необходимость появления общегородского союза

По прошествии определенного времени на основе «купеческих гильдий» стали складываться городские купеческие объединения, включавшие в себя купцов одного города или одной национальности. Эти объединения получали льготные грамоты для ведения торговли от своих правителей, а также определенные привилегии в тех странах, где они торговали [13, с. 165–247].

В XIII в. в Германии периодически стали образовываться региональные городские союзы с целью обеспечения безопасности купцов, в чьей деятельности города были крайне заинтересованы.

В итоге для успешного ведения торговли назрела необходимость в организации общегородского союза, который бы объединил все группы немецких городов (вендских, нижнесаксонских, вестфальских, ливонских). Таким объединением становится торговый союз немецких городов, получивший название «Ганза» или «Ганзейский Союз» и окончательно сформировавшийся к середине XIV в.

Характеристика важнейших аспектов «Ганзы»

Остановимся на характеристиках, имеющих самое прямое отношение к «Ганзе», а именно протяженности пространства, близости культурных аспектов, транспортировке товаров, местах коммуникации и мобильности населения [14].

Протяженность пространства. В качестве первой характерной черты «Ганзы» можно назвать ее значительную географическую протяженность. Регионы, задействованные в ганзейской торговле, простирались от Фландрии, южного и восточного побережья Англии через Скандинавию вплоть до русского Новгорода. Расстояния были значительными, преодолевать их было не так уж и легко и просто. Понятно, что в современном мире скоростных транспортных средств и быстрых форм связи это пространство можно преодолеть весьма быстро. А вот средневековые условия были совершенно иными: одно единственное письмо из города Любека в город Брюгге могло находиться в пути в течение четырех недель, повозка могла преодолеть в день не более 30 км., а при неблагоприятных погодных условиях и корабли передвигались медленно.

Близость культурных аспектов. Каким же образом «Ганзе» удалось в Средние века объединять столь далеко удаленные регионы с совершенно различными условиями жизни и окружающей среды? Причем осуществлять это таким образом, чтобы создавались пространства своего рода «культурной однородности», «культурного единства». Ответ на этот вопрос можно найти, проанализировав образ жизни ее наиболее важных субъектов – купцов.

Во-первых, в качестве языка общения друг с другом ганзейские купцы использовали средненижнегерманский язык. Этот же язык был также языком их общения с клиентами и поставщиками, а не только между собой.

Во-вторых, следует отметить единообразие права в большинстве вновь созданных городов в северо-восточной части Балтийского моря. Предпочтение отдавалось проверенным правовым системам из города Любека (Гданьск (Данциг), Эльбинг, Киль, Мемель, Таллин (Ревель) и Рига) и города Кульма (Кёнинсберг, позже также Гданьск (Данциг)).

В-третьих, ганзейская однородность включает в себя элементы религиозно-культурного плана, формировавшие повседневную жизнь людей. Так, Святой Маврикий почитался во всем ганзейском регионе: он являлся покровителем Магдебургской епархии, его изображение использовало «Братство

Черноголовых» в балтийских ганзейских городах (Таллин (Ревель), Рига) и т. д. Другой культ на всём ганзейском пространстве – скандинавская Святая Бригит (Бригитта) из Швеции.

В-четвертых, если мы посмотрим на портреты купцов, их одежду и их привычки, то также обнаружим определенные параллели.

И наконец, керамика, используемая во всем ганзейском регионе и импортируемая из Западной Европы, а также архитектура ганзейских городов, находившаяся под влиянием готики, также, вне всякого сомнения, иллюстрируют общность среди так называемых ганзейцев.

Таким образом, несмотря на огромные расстояния, ганзейские купцы почти всегда были «дома».

Транспортировка товаров. Ганза часто рассматривается как организация, которая обменивала сырье из восточных регионов на промышленные товары их западных регионов. Реальность выглядела несколько иначе. Это касается сложной организационной структуры ганзейской торговли, а также гораздо более широкого ассортимента ганзейских товаров. По маршрутам ганзейской торговли перевозились не только ткань, рыба, мех, соль и воск, но и шляпы, котлы, соколы, алтари, оружие, древесина, пиво, вино и многое-многое другое.

Многие из ганзейских товаров больше не сохранились. Так, к примеру, редкими становились популярные ткани из Фландрии или северной Италии. И лишь пломбы – мелкие качественные уплотнения из свинца – помогают нам сегодня получить представление о масштабах средневековой текстильной торговли. Еще один пример – это товар, важный для Восточной Пруссии, а именно необработанный янтарь. Этот вид товара подвергался строгой регламентации в соответствии с монополиями на него Немецкого Ордена.

В отличие от сегодняшнего Европейского союза, во времена ганзейского периода не было единой валюты, единых весов или размеров. Локоть (единица длины) в Люнебурге отличался от локтя в Госларе, а серебряный пфеннинг означал различную стоимость в зависимости от того, где конкретно он чеканился. Тот, кто хотел стать купцом, должен был изучать подобные моменты во время обучения. Хотя, безусловно, нельзя и не отметить, что в отдельных исторических регионах, где господствовала «Ганза», существовали определенные попытки по направлению к стандартизации монет, упаковки и весов.

Места коммуникации. Помимо четырех крупных ганзейских контор [13, с. 322–386] в Лондоне, Брюгге, Бергене и Новгороде, возможности для обмена информацией существовали во время проведения так называемых «ганзейских съездов» [15]. Большинство этих «ганзейских съездов» были организованы Любеком, но они могли проходить и в других городах. В качестве примера следует упомянуть «ганзейские съезды» в городе Люнебурге в 1412 г. и 1535 г. Размещение участников съездов было строго регламенти-

ровано. Политическое значение таких встреч нашло свое отражение в решениях съездов под названием «Ганзейские рецессы» («Hanserezesse») [13, с. 272–276].

Важными и центральными местами встреч ганзейских купцов были также братства и эксклюзивные общества. Они были почти во всех ганзейских городах. Подобные братства и общества приветливо встречали своих коллег независимо от того, в каком городе ганзейцы собирались вместе.

С XV в. список ганзейской системы коммуникаций стали дополнять университеты. И несмотря на то, что в городе Люнебурге попытка основания университета потерпела неудачу, это удалось осуществить в Ростоке и Грайфвальде. Именно так купцы искали новые сферы деятельности для своих сыновей, ставших основой интеллектуальной элиты и проложивших впоследствии путь Реформации.

Мобильность населения. Нельзя не отметить, что ганзейская торговля товарами и культурная близость – заслуга мобильных людей. Но не только ищущие прибыль купцы были мобильными в период «ганзейского Средневековья». Мобильными могли быть и ремесленники, предлагавшие свои специальные навыки и товары для продажи в отдаленных городах; студенты и ученые искали места образования и применения своим знаниям; тысячи паломников, ищущих спасения, были религиозно мотивированы и т. п. При всей мобильности места рождения купцов или места, где они получали профессию или образование, как правило, тоже забыты не были. Весьма запоминающимися являются так называемые письма-просмотры – формализованные письма, которые помогали регулировать наследство на больших расстояниях.

Вывод

Упадок «Ганзы» (а впоследствии «Ганзейского Союза», «Ганзейской Лиги») протекал медленно, и хотя последний съезд «Ганзы» состоялся еще в 1669 г., официального роспуска не было.

Причины упадка Ганзы многообразны: уменьшение автономии городов, конкуренция в атлантической торговле, Реформация, которая с ее нагруженной конфликтами демаркацией с католическо-постоянными регионами вбил клин в семейную и политическую сеть ганзейских субъектов.

Долгое время только Бремен, Гамбург и Любек оставались верны своей традиции, как «ганзейские города». Но как часть немецкой и европейской истории, которая была частично мистически преображена, Ганзейская лига была вновь «открыта» в XIX в. С тех пор она по-разному была интерпретирована патриотическими, национальными, социальными-критическими движениями, а как рекламный бренд даже имела настоящий триумф.

«Ганза» сопровождает нас как добавление к названиям продуктов, ассоциаций и компаний буквально на каждом шагу. В настоящее время в названии 21 города официально присутствует словосочетание «Ганзейский

город» («Hansestadt»). И даже если средневековая торговая ассоциация больше не существует, то «Ганзейская Лига» не умерла и по-прежнему ведет сегодня чрезвычайно красочную и весьма разнообразную жизнь.

Список использованных источников

1. *Raßloff, S.* Kleine Geschichte der Hanse / S. Raßloff. – Ilmenau: RhinoVerlag, 2019. – 93 s.
2. *Petermann, K.* Hansische Identitäten / K. Petermann, A. Rasche, G. Weilandt. – Petersberg: Michael Imhof Verlag, 2018. – 232 s.
3. *Baur, K.* Freunde und Feinde: Niederdeutsche, Dänen und die Hanse im Spätmittelalter (1376–1513). Dissertation, Ludwig-Maximilians-Universität München, 2016/2017 / K. Baur. – Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2018. – 671 s.
4. *Groth, C.* Hanse und Recht: eine Forschungsgeschichte. Dissertation, Albert-Ludwigs-Universität Freiburg i. Br., 2015 / C. Groth. – Berlin: Duncker & Humblot, 2016. – 336 s.
5. *Paulsen, R.* Schifffahrt, Hanse und Europa im Mittelalter: Schiffe am Beispiel Hamburgs, europäische Entwicklungslinien und die Forschung in Deutschland. Dissertation, Fakultät für Geisteswissenschaften der Universität Hamburg, 2014 / R. Paulsen. – Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2016. – 1079 s.
6. *Nedkvitne, A.* The German Hansa and Bergen 1100–1600 / A. Nedkvitne. – Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2014. – 785 s.
7. *Cordes, A.* Hansisches und hansestädtisches Recht / A. Cordes. – Trier: Porta-Alba-Verlag, 2008. – 219 s.
8. *Sarnowsky, J.* Verwaltung und Schriftlichkeit in den Hansestädten / J. Sarnowsky. – Trier: Porta-Alba-Verlag, 2006. – VIII, 142 s.
9. *Behrmann, T.* Herrscher und Hansestädte: Studien zum diplomatischen Verkehr im Spätmittelalter / T. Behrmann. – Hamburg: Kovac, 2004. – IX, 365 s.
10. *Сквейрс, Е. Р.* Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов / Е. Р. Сквейрс, С. Н. Фердинанд. – М.: Индрик, 2002. – 366 с.
11. *Рыбина, Е. А.* Новгород и Ганза / Е. А. Рыбина. – М.: Рукопис. памятники Древней Руси, 2009. – 320 с.
12. *Jahnke, C.* Die Hanse. Philipp Reclam jun. GmbH & Co. KG: Stuttgart / C. Jahnke. – 2014. – 245 s.
13. Quellen zur Hanse-Geschichte / mit Beitr. von Jürgen Bohmbach und Jochen Goetze. Zsgest. Und hrsg. von Rolf Sprandel. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1982. – XXIV, 554 s.
14. Vertraute Ferne: Kommunikation und Mobilität im Hanseraum; [Begleitpublikation zur gleichnamigen Lüneburger Ausstellung im Ostpreußischen Landesmuseum (8. Juni bis 14. Oktober 2012)] / hrsg. von Joachim Mähner und Stephan Selzer. – Husum: Husum, 2012. – 120 s.
15. *Schipmann, J. L.* Politische Kommunikation in der Hanse: (1550–1631 [1621]); Hansetage und westfälische Städte / J. L. Schipmann. – Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2004. – VII, 335 s.

(Дата подачи: 24.02.2021 г.)